О том, что она узнала на торговой площади, Янь Эр изначально планировала рассказать брату, чтобы тот проявил бдительность и поторопился. Если он и дальше будет так медлить, то брат Жэнь И того и гляди сбежит с кем-нибудь другим!

Однако в последние дни в секте Сюаньцин царила такая суматоха, что ученики с ног сбивались, и Янь Шоюнь, как старший ученик главы, оказался в самом эпицентре событий. О том, чтобы выкроить время для разговора с сестрой, не могло быть и речи — он едва находил минутку на сон, держась лишь на остатках духовной силы.

Янь Эр несколько дней подряд пыталась его поймать, но безуспешно. Девочка так обиженно надула губы, что, казалось, на них можно было вешать кувшин с маслом. Спустя пять дней она наконец осознала: на брата надежды нет.

Младшая сестра Янь решила действовать самостоятельно.

В военном трактате сказано: узнай врага и узнай себя, и в сотне битв не ведай поражений. В медицинских же книгах говорится: смотри, слушай, спрашивай и исследуй, чтобы подобрать верное лекарство. Чем бы ты ни решил заняться, первый шаг — это полное и детальное изучение противника.

Утвердившись в плане действий, Янь Эр начала бегать на пик Инсун.

Янь Шоюнь был слишком занят, чтобы следить за сестрой. Жэнь И, напротив, имел немного свободного времени, чтобы присматривать за ней. Конечно, он знал о передвижениях девочки, но не придавал этому особого значения. В конце концов, они были знакомы достаточно долго, и Жэнь И прекрасно знал все её маленькие странности. А если вспомнить о том, какой магической притягательностью обладал Сын Небесной Судьбы, не делая различий ни по возрасту, ни по полу, то частые визиты Янь Эр на пик Инсун казались вполне закономерными.

Жэнь И не слишком беспокоился о безопасности Янь Эр. Пик Инсун всё же находился внутри секты Сюаньцин, и из-за наплыва чужаков глава, на всякий случай, приставил для охраны целых трёх старейшин, не говоря уже о бесчисленных патрулях. Вряд ли с девочкой могло что-то случиться на такой территории, поэтому Жэнь И спокойно отпустил ситуацию.

При молчаливом согласии всех сторон разведка Янь Эр шла весьма успешно. Она была мала и речиста, а когда такая милая девочка мягко заводила разговор, никто не мог ей отказать.

Всего за несколько дней она выведала почти всё, что было возможно. Ученики с Восточного континента, видя её юный возраст, не испытывали к ней подозрений и ненароком выдали множество приёмов, часто используемых в их семьях. Хоть это и не было государственной тайной, прибывшие сюда совершенствующиеся по молчаливому согласию приберегали козыри для себя. В конце концов, предстоящие состязания определяли, кто из двух континентов получит квоты на вход в Тайное царство, и раскрывать свои карты заранее было невыгодно.

К счастью, Янь Эр действительно не интересовалась боевыми искусствами, и если разговор случайно заходил в эту плоскость, она старалась сменить тему. Такое отношение лишь заставило восточных учеников, которые поначалу решили, что сболтнули лишнего, почувствовать неловкость, и они стали ещё охотнее делиться информацией обо всём остальном.

За эти дни маленькая Янь собрала богатый урожай сведений, но радости ей это не принесло. Напротив, чем больше она узнавала, тем тяжелее становилось у неё на душе.

*

В тот день, спускаясь с пика Инсун, Янь Эр размяла лицо, которое уже онемело от постоянной улыбки. Выражение её мордашки стало горьким. Она тяжело вздохнула, забившись в угол, и вся как-то сникла. Она ведь не хотела, чтобы брата Жэнь И увезли на Восточный континент, но если его чувства окажутся безответными, ей было жаль его не меньше.

Стоило ей представить, как брат Жэнь И страдает из-за того, что его любовь осталась без ответа, как у неё самой сердце начиналось сжиматься от боли.

Девочка долго вздыхала, глядя на цветок, пробившийся сквозь траву у обочины, а затем медленно, волоча ноги, побрела обратно. Её силуэт выглядел донельзя удручённым.

Янь Эр терзалась: как назло, брат сейчас занят по горло, даже утешить человека (или воспользоваться ситуацией) не может. Чем больше она думала, тем сильнее становилось чувство досады.

— Ну почему же этот брат такой бестолковый?!

*

Жэнь И вскоре заметил, что после нескольких дней активности Янь Эр перестала бегать на пик Инсун. В этом не было ничего странного — дети в таком возрасте непостоянны, и смена интересов для них вполне естественна. Однако, перестав бегать на пик, Янь Эр нашла себе новую цель и начала повсюду ходить за ним по пятам.

Жэнь И: ?

На самом деле, Янь Эр и раньше часто приходила к нему, то и дело мелькая перед глазами, из-за чего Жэнь И порой шутил, что он для неё как родной старший брат. Но даже в самые активные периоды она не вела себя так, как сейчас: она перетащила свои учебные материалы и, казалось, была готова поселиться рядом с ним.

Если бы она просто ходила следом — это одно, ведь Янь Эр была послушным ребёнком и редко доставляла хлопот. Но её вид — полный тревоги и невысказанных слов — явно указывал на то,

что здесь кроется какая-то тайна.

Жэнь И ждал несколько дней, но Янь Эр так и не заговорила. Он лишь наблюдал, как с каждым днём её взгляд, направленный на него, становился всё тяжелее. Кто не знал, мог бы подумать, что он неизлечимо болен.

В тот день Жэнь И собирался подняться на пик Юэфэн, к Громовой террасе, но, сделав всего несколько шагов, обнаружил, что за ним тянется маленький хвост.

Надо сказать, что на Громовой террасе бушевали неистовые ветры. Жэнь И использовал эту среду для закалки тела, но даже он не мог оставаться там долго. Если бы туда отправилась Янь Эр, которая всё ещё была на стадии тренировки Ци, то после такого визита её пришлось бы прямиком отправлять на Пик Медицины.

Глядя на её рассеянный вид в последние дни, он был уверен, что она даже не понимает, куда направляется.

http://bllate.org/book/20366/2037270